

Так что в каком-то смысле письмо в этом году будет особенным, подумала она. Возможно, ей стоит снова поговорить с матерью. Должен же быть какой-то выход из положения. Действительно ли она хотела, чтобы ее дочь прошла через это? Разве ее мать не говорила, как удачно для семьи сложится ситуация? Даже если она зарабатывала достаточно хорошо, а ее муж постоянно наносил значительный ущерб имуществу, деньги были темой, с которой большинству чистокровных не приходилось сталкиваться. Даже то небольшое, что осталось от бабушки и дедушки Дафны, было бесполезно: оно было связано и предназначалось совсем не для того, чего Дафна хотела в данный момент, - в качестве свадебного подарка. У Гринграссов просто не было денег на поселение.

От размышлений ее оторвала сова, залетевшая в открытое окно и приземлившаяся прямо перед ней. Дафна подняла на птицу свои голубые глаза.

«Да, я знаю», - вздохнула она. «Письмо для меня из Гринготтса, как неожиданно, что бы это могло быть? Ну что ж, посмотрим, вот, держи, доброго пути, сова, и в добрый путь», - проговорила Дафна и забрала письмо у птицы. Каждый год было одно и то же. Чертово отродье прыгало бы от восторга, если бы получило письмо. Дафна не получила. И никогда не получала. Это была рутина, которую она терпела, но не наслаждалась. Наблюдая за совой, выпорхнувшей из окна, она внезапно почувствовала себя бодрой. Этот год не был похож на другие, он был особенным. Точнее, последним. В следующем сова больше не прилетит, она либо будет свободна, либо безвозвратно застрянет с Малфоем.

Хорошее избавление. Она устала от ежегодных напоминаний гоблинов.

С досадой покачав головой, она открыла письмо. Она, конечно же, знала, что там будет написано. Там всегда было одно и то же. Неужели они действительно ожидали перемен? Вряд ли. Но отправлять письма было традицией, а традиции важны для чистокровных, даже если они нужны только для того, чтобы найти новые лазейки для злоупотреблений.

Дафна взяла письмо в руки. Если бы она не открыла его, ей пришлось бы солгать родителям. Ведь они спросят, в этом не было сомнений. Да и чертовы отпрыски тоже, пока Дафна не признается, что просто бросила письмо в своей комнате, не прочитав и не открыв.

Она не возражала против лжи. Ни сестре, ни родителям, ни друзьям, ни учителям, ни вообще кому бы то ни было. Но было бы глупо лгать. Это был ненужный риск. Что, если ее родители, Кэрри или Астория наткнутся на нераспечатанный конверт? А если ей придется вскрыть конверт и вытащить пергамент, чтобы немного его взъерошить и создать видимость того, что его читали, то с тем же успехом она могла бы вообще посмотреть на него и не лгать.

Вступление она пропустила, потому что, честно говоря, кому какое дело до того, что пишут гоблины? Она бы и так засунула письмо, едва взглянув на него, - ведь она знала, что там будет написано, так что у нее оставался только повод сказать родным, что да, она проверила письмо и не увидела ничего необычного. Это не было бы ложью и в то же время избавило бы ее от необходимости читать то, что написали гоблины.

Вот только выглядело оно как-то иначе. В каком-то смысле длиннее. Глаза быстро нашли нужный абзац - тот, что действительно содержал информацию, а не вступления и скучные напоминания об idiotских правилах, которые никого не волновали.

«В связи с незавершенным контрактом, - прочитала она, - с благородным и древнейшим домом Блэков, сообщаем вам о существовании потенциального кандидата первого ранга, Драко Малфоя, сына Нарциссы Малфой, дочери дома Блэков, дочери Сигнуса Блэка». Дафна знала эту часть. Она читала или, скорее, видела ее уже пять раз. Однако следующая часть была неожиданной. Новая. «В связи с невыполненным контрактом с Благородным и Древнейшим Домом Блэков сообщаем вам о существовании потенциального кандидата второго ранга.

«Срок исполнения - пятое июня 1997 года.»

У нее голова шла кругом. Она, конечно, знала о Драко. Она знала об этом всю свою жизнь. Это была одна из причин, по которой ей сначала было трудно общаться с Пэнси, претендовавшей на его внимание. Только после того, как они поговорили об этом, Пэнси приняла ее. На самом деле Дафна не любила Драко, в лучшем случае они были друзьями, и если Пэнси удастся его заполучить, то она только рада. Все были бы счастливы, если бы контракт не был заключен. Дафну мало интересовало участие в личной жизни Драко. Пэнси, конечно, приложила немало усилий за эти годы, чтобы сначала получить, а потом удержать внимание Драко, и Дафне не было никакого интереса в небрежных секундах одного из ее друзей. Она могла обойтись и без этой неловкости. Дело должно было быть легким, если бы Люциус Малфой не попался сам в июне прошлого года. Расторгнуть контракт было бы проще простого - немного золота перешло бы из рук в руки, чтобы освободить Драко для более достойных поединков. Традиции соблюдены, обе стороны ушли бы без проблем. Не хватало только подписей, а это было запланировано на лето. Однако после заключения Малфоя в тюрьму союз уже не казался таким уж плохим с их точки зрения. Правда, за это время Гринграссы не стали более респектабельными, но у Малфоев появилась хорошая возможность. Теперь семье Дафны пришлось бы заплатить, чтобы расторгнуть контракт и освободить свою дочь для более выгодных отношений.

Дафна очень хотела расторгнуть контракт, но Малфои либо не могли, либо не хотели его расторгать. Дафна подозревала, что дело в последнем. Для них контракт в любом случае означал хороший источник золота - легкие деньги, в которых они так нуждались, как подозревала Дафна и слышала. Малфои отменили переговоры, по крайней мере, на данный момент, и тянули время. С этого момента Дафна смирилась со своей участью: если Малфои не пойдут на уступки, а ее семья каким-то образом найдет деньги, чтобы освободить ее, или Драко внезапно умрет, ей придется выполнить контракт и выйти за него замуж. Даже если не принимать во внимание другие требования, которые Малфои могли выдвинуть во время переговоров, минимальная цена выкупа - сто тысяч галлеонов, как было указано в контракте, - была очень высока для такого незначительного чистокровного дома, как Гринграссы, потерявшего немало за последние годы и вложившего остатки своего богатства в долгосрочную перспективу. Для них это была слишком высокая цена, особенно если Малфои не захотят уступать, а отказаться от выполнения договора, столкнувшись с последствиями нарушения магического контракта, Дафна не могла. Даже брак с Драко был предпочтительнее, чем этот неизвестный риск. Разве в юности она не слышала достаточно о магических контрактах, чтобы понять, что с ними не стоит бороться?

Это были тяжелые недели, когда ее жизнь и видения рушились у нее на глазах. Вместо незначительного неудобства она вдруг столкнулась с потерей свободы и выбора. Она похудела. У нее появились необычные проблемы со сном и концентрацией на задаче. Она смирилась с тем, что брак с Драко будет заключен без любви. Если до этого дойдет, она могла только надеяться, что каждый из них найдет себе другую постель.

Ее родители отнеслись к этому с пониманием, по крайней мере, насколько это было в их силах. Отец, каким бы добрым он ни был, так и не понял, что ее беспокоит в сложившейся ситуации. Он сидел дома между бурлящими зельями, летучими варевами и пыльными томами, ему было не до разговоров о чувствах и эмоциональных привязанностях, и, как следствие, ему было трудно проявить сочувствие. Ее мать все еще цеплялась за иллюзию правильной чистокровной семьи, которой она считала Малфоев. Пожиратели смерти? Преступники? В глазах матери Дафны это был заговор с целью дискредитации успешной семьи, так она утверждала. Возможно, она просто предпочла удобное заблуждение вместо правды, подозревала Дафна. Если так, то, по мнению ее матери, брак с таким достойным молодым человеком, как Драко, не должен был быть жертвой. Возможно, мать Дафны даже надеялась, что между Драко Малфоем и ее дочерью расцветет любовь, как бы маловероятно это ни было. С такими противоречивыми эмоциями мать Дафны не могла быть лучшей поддержкой. А идти к Астории с какими-то переживаниями было бы равносильно тому, чтобы накликал на себя беду.

Поэтому Дафна с покорностью ждала приближающейся свадьбы с Драко Малфоем.

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078257>